

- Україна не відповідає першочерговим вимогам для такого статусу (співпраця з НАТО).
- Нейтральний статус не передбачає реалізацію воєнної і політичної співпраці (для України це є неможливим вже з огляду на історичні обставини).
- Такий статус негативно позначається на інвестиційному кліматі країни.

На сьогодні розвиток української держави залежить від багатьох зовнішніх чинників (економічних, енергетичних, політичних), що взаємовиключають позаблоковий статус. Відмова від принципів нейтральності – це нормальний перехід від початкових (ідеалістичних) уявлень до усвідомлення реалій, формування на їх основі прагматичної політики. Україна занадто довго прикривалася статусом позаблокової держави, що істотно позначилося на її розвитку. Хоча спочатку така тактика була виправданою (щоб зовнішній тиск не заважав наведенню внутрішнього порядку та стабільності), та зараз, відмова від прийняття конкретної позиції, лише поглиблює кризові явища в країні. Подальша така поведінка призведе до стагнації країни.

Україна з її положенням на геополітичній арені повинна більш продуктивно використовувати свій величезний потенціал. На думку автора потрібно вже сьогодні зробити свій остаточний вибір куди рухатися, – вперед назустріч новим можливостям, новому етапові розвитку, тобто в напрямку євроінтеграції чи у зворотному напрямку, тобто «...back to USSR...».

ЛІТЕРАТУРА

1. Декларація про державний суверенітет України [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Верховної Ради України. – Законодавство. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/55-12>
2. Акт про незалежність України [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Верховної Ради України. – Законодавство. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1427-12>
3. Про проведення всеукраїнського референдуму в питанні про проголошення незалежності України // Офіційний сайт Верховної Ради України. – Законодавство. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1660-12>

*В. Павлов,
студент 2 курсу Економіко-правового коледжа,
Міжнародний гуманітарний університет;
руководитель – канд. филос. наук, доцент М. А. Кравчик*

ФИЛОСОФИЯ СПОРТА: АНТИЧНОСТЬ КАК НАЧАЛО И ОБРАЗЕЦ

Философия спорта относительно недавнее изобретение, появившееся на интеллектуальной сцене Северной Америки – месте ее рождения – лишь в середине-конце 1960-х годов. В это время американские колледжи и университеты переживали период расцвета и оживление, поэтому оно было наполнено разного рода интеллектуальными экспериментами и развитием новых идей. Одним из важных следствий политического и интеллектуального оживления кампусов было то, что старые академические дисциплины оказались под непрерывным огнем нарастающего потока студентов, стремившихся к изменению и обновлению академического опыта.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что новые академические области, наподобие философии спорта, появились именно в этот период.

Но на становление этой новой области философских исследований повлияли педагогические и медицинские исследования из области физической культуры и воспитания, которые проводились ранее. Но если традиционное физическое воспитание основывалось

исключительно на изучение физической активности и спорта, то новая, зарождавшаяся область спортивных исследований преследовала более амбициозные интеллектуальные цели, дополняя традиционные медицинские и педагогические исследования философскими, историческими и социологическими. Это оттеснение науки и педагогики как основных направлений работы сделало возможным изучение культурных и исторических контекстов спорта. В этом отношении публикация «Движения и значения» (1968) Э. Метени и «Человек, спорт и существование» (1967) Г. Слэшера застолбили место философии спорта в этой новой многообещающей области исследований.

На Украине философия спорта находится в процессе становления, в настоящий момент речь идет не о «концептуальном изложении материала, а лишь о подготовительно-аналитической работе в критическом и фрагментарном очертании приблизительного круга проблем» [1. с. 59].

В философском ракурсе вопросы физического развития и воспитания, влияние физической активности человека на его телесное и духовное здоровье и его целостность как гармонически устроенного существа рассматривались уже в античной философии. В этом плане античность может быть осмыслена как образец и источник для современных философских исследований спорта. В своих сочинениях Платон не только занимался исследованием метафизических вопросов, но также и вопросов, касающихся здоровья и физического развития человека. Так, в «Государстве» он отмечает, что нарушение «гармонии между добродетелями – нравственными и физическими – источник всех бед, в том числе и болезней душевных и телесных» [2, Государство, II 373 a-d].

В сочинениях Платона также освещалась система физического воспитания в Спарте, которая достигла апогея в VI веке до н. э. В это время около девяти тысяч спартанцев правили примерно тридцатью тысячами полусвободных граждан и почти двумястами тысячами рабов. При таких пропорциях правящий класс на тогдашнем уровне военной техники, разделения труда и идеологии мог удерживать власть, лишь организовав все государство по образцу военного лагеря. Центральной задачей политики в области воспитания ставилось соответственно этому формирование подрастающего поколения, способного победить в любых условиях, отважного, настойчивого и слепо подчиняющегося старшим.

Детей, достигших семилетнего возраста, отнимали у родителей и, разбив на группы, передавали в распоряжение государственных воспитателей. Эффективность воспитания обеспечивалась, прежде всего, тем, что ответственность за развитие детей несли все взрослые. В то же время воспитателей выбирали не из числа равнодушных рабов, а среди наиболее заслуженных вольных людей. В этих условиях к четырнадцати годам каждый ребенок привыкал к физическим и душевным испытаниям и получал представление об основах гимнастики и орхестрики, которым в соответствии со спартанскими представлениями об эстетике придавался более жесткий характер.

В дальнейшем в систему физического воспитания входили состязания и упражнения более высокого уровня, включавшие в себя такие этапы как криптий (боевые учения), спартанскую гимнастику с элементами боевой подготовки. В двадцатилетнем возрасте спартанцев переводили в группу эфебов, и систематическое военное обучение продолжалось до возраста 30 лет, и даже после этого в определенные периоды полагалось выходить на учебные площадки.

Система физического воспитания в Афинах носила несколько иной характер. Расцвет физической культуры Афин приходится на VI – начало IV века до н. э. Для осуществления функций власти в городе-государстве, живущем ремеслом и торговлей в усло-

виях рабовладельческой демократии, требовались гораздо более сложные средства, чем в Спарте. Иначе складывался и состав населения. По приблизительным данным, в Афинах V века до н. э. из 400 тысяч жителей насчитывалось 150 тысяч свободных граждан. Преподавание в Афинах считалось частным делом. Кроме физической подготовки, принимались меры по развитию умственных способностей. Развитую систему эстетического и этического воспитания афиняне органически увязывали с физической культурой. В то же время физическая подготовка для женщин сводилась к орхестрике.

Физическое воспитание детей начиналось в возрасте семи лет в особом учреждении – палестре. Наряду с палестрами в период расцвета Афин на первый план вышли гимназии (воспитательно-образовательное учреждение, где наряду с обучением письму и чтению уделялось время на физическую подготовку). Наряду с подвижными детскими играми, известными с незапамятных времен, постепенно получают распространение орхестрика – выполняемые под музыку упражнения в танцах и беге, обязательные упражнения в прыжках, приседания и различные виды игры в мяч. В середине V века до н. э., то есть одновременно с допуском детей на общегреческие соревнования, в обучение включаются в облегченном виде основные компоненты пятиборья.

Таким образом, классическая Эллада в общественно-экономическом отношении не была наиболее развитым рабовладельческим образованием. Ближневосточные монархии, а также Китай и Рим намного превосходили греческие города-государства по производственной базе, технике, науке и богатству. Несмотря на это, физическая культура греческих полисов в VI-V веках до н. э. достигла такого уровня, к которому не мог даже приблизиться ни один другой народ того времени.

Ещё одной важной характеристикой культуры Древней Греции, связанной с развитием спорта и состязаний была агонистика (состязательность). Развитие агонистики связано с аристократическими слоями древнегреческого общества, которые имея достаточный досуг, стали устраивать состязаний атлетов и общегреческие спортивные игры (Олимпийские, Истмийские и др.). Как отмечает А. И. Зайцев: «в связи с этим практиковавшиеся, очевидно, издавна в качестве одной из форм демонстративного потребления атлетические агоны, ставившие целью продемонстрировать наличие у аристократии избытка времени, которое она могла затратить на тренировки и состязания, и избыточных средств, тратившихся на призы, превратились в ведущее проявление так называемого «агонального духа» [3, с. 246]. Культивирование состязательности и стремление превзойти других, продемонстрировать своё превосходство в силе и ловкости, которое в архаическую эпоху не отвечало первостепенным потребностям общества, постепенно превратилось в характерную черту жизни древних греков. Эта черта воплотилась не только в общественную ценность, но и распространилось на другие сферы культурной жизни.

«Агональный дух, перенесенный из атлетики в интеллектуальную сферу, отчетливее всего проявился в возникновении греческой науки, в особенности математики и астрономии, первыми перешагнувших ту грань, которая отделяет донаучный период накопления знаний, часто заключенных в мифологические рамки, от периода, когда начинает применяться характерный для науки гипотетико-дедуктивный метод. В области математики решающий шаг был сделан Фалесом, который первый почувствовал потребность в доказательстве казавшихся очевидными геометрических положений и провел доказательство нескольких теорем. Успехи дедуктивного метода в математике привели к тому, что уже Парменид сделал попытку применить его для решения философских проблем» [3, с. 247].

Таким образом, античная культура, в которой сочетались спортивные и интеллектуальные состязания стала служить образцом для европейской цивилизации. Неслучайно возрождение традиции Олимпийских игр в середине XIX века совпало со временем успехов в развитии науки и техники в Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибрагимов М. М. Философия спорта в дискурсе категорий телесности, здоровья и жизнеспособности / М. М. Ибрагимов // Вісник Київського університету ім. Т. Г. Шевченка. Філософія. Політологія. – 2011. – № 105. – С. 57–63.
2. Платон. Государство / Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т.3. [пер. А. Н. Егунова]. – М. : Мысль, 1994. – 654 с.
3. Зайцев А. И. Культурный поворот в Древней Греции в VIII–V вв. до н. э. / А. И. Зайцев. – СПб : изд-во СПбГУ, 2000. – 320 с.

*П. Стадник,
студентка 2 курса Экономико-правового колледжа,
Международный гуманитарный университет;
руководитель – канд. филос. наук, доцент М. А. Кравчик*

ТРАНСГУМАНИЗМ: PRO ET CONTRA

В наше время понятие «трансгуманизм» не ново, более того, оно достаточно распространено и популярно как в западном мире, так и в постсоветских странах (Россия, Украина, Беларусь и др.). Ещё в 1997 году была основана «Всемирная трансгуманистическая ассоциация», которую возглавил известный английский учёный и философ, профессор Окфордского университета Н. Бостром. В России и на Украине созданы трансгуманистические общества, которые проводят конференции, круглые столы при поддержке Российского философского общества и академические учреждения на Украине. В основе этого научно-философского движения лежит идея совершенствования человека, осуществляемая на основе новейших научно-технологических достижений.

Таким образом, «трансгуманизм – это мировоззрение, которое признает возможность изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть, а также значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [1]. В другом варианте трансгуманизм определяется как «философская идея, утверждающая, что человек не является последней стадией эволюции» [2]. Последнее определение более четко выделяет основные цели трансгуманизма – преобразование природы человека.

Свои философские истоки трансгуманизм находит в идее знаменитого немецкого философа Ф. Ницше: как от обезьяны произошел человек, так и из человека должен произойти сверхчеловек. Правда, Ницше не подразумевал под этим преобразованием изменением физической природы человека с помощью достижений научного разума. Он был скорее критиком науки, чем её популяризатором. Ницше предлагал проект сверхчеловека как нового человека, превосходящего узкие рамки общественной морали, стоящего «по ту сторону добра и зла», человека наделенного жизненной силой и способностями к преобразованиям. Сверхчеловек нацелен на преодоление «человеческих» слабостей, он устремлен к новому видению культуры и жизни.

В этом плане ницшевское понятие сверхчеловека значительно отличается от предложенного трансгуманистами понятия «постчеловек». Хотя единого мнения по пониманию постчеловека у трансгуманистов не существует. Но можно выделить его основные